

ВЫСОКАЯ ТРАДИЦИЯ ПОДВИГА

БОЕВОЙ опыт для военного писателя — несомненное богатство. Им обладает известный прозаик Юрий Стрехнин, отметивший свое семидесятилетие.

Первые публикации Ю. Стрехнина относятся к 1945 году, но датированы они годом 1942-м. Это стихотворения, опубликованные в альманахе «Томск» фронтовиком, только что вернувшимся с войны. Однако поэтом Юрий Стрехнин не стал: довольно быстро определилось его призвание как прозаика.

В 1951 году появляется его повесть «На поле Корсунском». На Ю. Стрехнина именно тогда обратили внимание и читатели, и критика. У вчерашнего офицера, кавалера трех боевых орденов, была потребность рассказать о пережитом, о своей жизненной школе. А такой школой была война. Судьбы рядовых людей, взгляд на войну с точки зрения тех, кто ковал победу «в первой инстанции», — налицо уже в этой повести, как затем, по сути дела, и во всех других произведениях писателя. При этом мышление героев Стрехнина широко, значительно. Может быть, еще ярче широта этого мышления подчеркнута в последующих повестях «Здравствуй, товарищ!» (1954) и «Пушки еще не смолкли» (1959), рассказывающих об освободительной миссии нашего солдата в Европе. Думается, что все эти повести сказали свое слово в литературе пятидесятых годов о Великой Отечественной войне.

Тема Великой Отечественной войны занимает особое место в творчестве писателя. Тем не менее можно сказать, что Ю.

Стрехнин пишет одну, единую большую книгу о подвиге.

В 1978 году появляется роман «Выходим на рассвете». Действие разворачивается на родной писателю томской земле. Показаны судьбы русских революционеров и венгерских интернационалистов, вместе боровшихся за Советскую власть. Новая ли это тема для писателя? Вряд ли. Достаточно повнимательнее вчитаться в повесть «Здравствуй, товарищ!», «Пушки еще не смолкли» и более позднюю повесть — «Живем среди друзей» (1964), или в цикл очерков «Через шесть границ» (1955), или в цикл рассказов «Отряд Бороды» (1962) — и мы убедимся в том, что писатель уже давно был связан с этой благородной темой. На страницах его военных книг нередко появляется, например, тема красной Венгрии — Венгерской Советской республики 1919 года, дух которой был жив и в годы второй мировой войны, несмотря на все усилия фашистов. В последнем же романе эта тема встала у писателя в полный рост. Роман этот — о предыстории боевого братства людей труда, закрепленного впоследствии и в годы войны с фашизмом. Итак, тема интернационализма пронизывает многие книги Юрия Стрехнина. В этом проявляется подлинно партийная позиция писателя-воина.

Писатель-воин... Это неофициальное почетное звание с любовью и гордостью носит Ю. Стрехнин. Все 40 лет писательского пути жизнь его связана с армией. В целом ряде произведений он выступает первооткрывателем многих имен рядовых тружеников войны. Это Виктор

Калганов, Алексей Чхеидзе, Софья Дубова, Валентина Морозова («Отряд Бороды»), Александра Кулешова («Есть женщины в русских селеньях»), ряд героев «Легенды о флаге».

В книгах Ю. Стрехнина обращает на себя внимание интересный сюжет, умение подать драматически-напряженную ситуацию. Эту черту своей художественной манеры Ю. Стрехнин, однако, никогда не превращает в самоцель. Острый драматизм сюжетных ситуаций помогает ему выявить человека, или, иначе сказать, «кто чего стоит». Характерна в этом плане повесть о войне — «Знамя» (1960). В ней рассказано о действительно чрезвычайном событии: во время наступательного боя утеряно полковое знамя. Задета боевая честь многих — знамя должно быть найдено. Но не только и не столько сам процесс поиска знамени занимает внимание писателя. Главный сюжетный интерес в том, как выявляются характеры бойцов в процессе этого поиска, как они оказываются достойными подвига своего молодого командира Алексея Холода, ценой жизни спасшего знамя. И вновь акцентируется столь характерная для писателя тема фронтового братства, тема интернационализма.

Подвиг — не обязательно война. Именно об этом повесть «Буран» (1962), рассказывающая о мирной жизни, о людях Сибири, своими событиями составляющая подумать, в чем смысл человеческого долга, человеческой порядочности. А если брать проблему шире — и человеческого подвига в самом высоком смысле этого слова. Сельские водители Арнольд Павыньш, Алексей Лейтенантов и Ваня Скалдин совершают труднейший рейс в крайне сложных условиях сибирской зимы и терпят беду. Сам по себе этот рейс, а также взаимопомощь, характерная для их отношений, — уже подвиг. Подвиг совершает и тракторист Ефим Щекотихин, выехавший на спасение трех товарищей и их спутницы Насти Тищенко.

О прозе Юрия Стрехнина

Лит. Россия, 1982, 15 окт

Сорок лет работы, около двадцати пяти книг, множество героев. И в каждой книге, в каждом герое — часть души автора. Как и любой писатель, Юрий Стрехнин вряд ли сможет сказать, что из созданного ему дороже более, а что менее. Но все же думается, что дилогия, состоящая из романа «Завещаю тебе» и повести «Вечный пропуск» (1977), занимает особое место в его творчестве. Пожалуй, здесь с наибольшей полнотой выражены взгляды писателя, его размышления над судьбой человеческой, раздумья о связи поколений, о нашей сегодняшней жизни, которая трактуется им как закономерное продолжение высоких традиций революции и подвига в Великой Отечественной войне.

Композиция двух книг схожа. Это сочетание двух временных аспектов. Действие разворачивается и в наши дни, и в годы Великой Отечественной войны. Герои Стрехнина, и прежде всего полковник Сургин, часто мысленно обращаются к девятистам дням блокадного Ленинграда. В этом обращении есть особый смысл, поскольку военная биография самого писателя начиналась именно там, в городе на Неве — городе бессмертной русской славы. В дилогии Ю. Стрехнина особую роль играет выделение художественной детали. А деталью такой становится самый обыденный предмет воина — полевая сумка. Сургин хочет в день совершеннолетия сына сделать ему необычный подарок — вручить эту сумку. В сумке святые для Сургина и его жены Рины вещи — блокадные карточки, фронтовые письма. Возникает тревога героя: поймет ли сын Вовка отца, поймет ли он весь глубокий смысл такого подарка? Тревога, и социальная, естественная для наших дней — ведь многим молодым людям войны представляются давно-давно прошедшими. Здесь совершенно ясно, что негромкие и серьезные размышления героя воспринимаются как голос автора: «Помнишь, сын? Когда в день своего совершеннолетия ты получил это из моих рук, я тебе рассказал, и ты понял тогда, почему я так бережно хранил эти потерянные бумажки с датами сорок первого и сорок второго годов. Знаю, иным твоим ровесникам свойственна этаная незаинтересованность прошлым, тем, которое кажется им

древней историей. И мне было бы очень горько, если бы и ты, вежливо выслушав меня, глянул на эти старые бумаги, а в сердце твоём все это не оставило бы следа...»

Образ Сургина — интересный образ командира-интеллекта. Именно такой человек, по мысли писателя, определяет во многом лицо современной армии. Кстати, черты такого героя уже были ощутимы и в предыдущих военных книгах Ю. Стрехнина. Писатель умел разглядеть, как такой герой — командир нового типа — складывался и утверждался в военные годы. Сургин у Стрехнина — настоящий армейский политработник. Политработник не только по должности, но и по складу своего характера. Высокое нравственное содержание его поступков и действий проявляется во всем — и в отношении к своему служебному армейскому долгу, и в отношении к жене, сыну. Внутренний монолог, не собственно прямая речь, авторские отступления в дилогии слиты настолько, что часто трудно отделить героя от автора. Можно сказать, авторские устремления здесь полнее всего определяет лирическая стихия.

В своих книгах писатель, естественно, показывает борьбу добра и зла, правды и лжи, искренности и приспосабливаемости. Показывает, но никогда не теряет перспективы видения жизни и человека. Сознательно заостряет внимание на добром и светлом начале, торжествующем в конечном итоге. Это принципиальная позиция писателя.

В книгах Ю. Стрехнина часто заметен элемент наказа (но не нравоучения!), элемент доброго пожелания, связанного с правильным выбором линии жизненного поведения, особенно для представителей молодого поколения. И писатель-воин имеет на это право, потому что ему далеко не все равно, в какие руки перейдет эстафета поколений, революционных и боевых традиций. Книги Юрия Стрехнина отчетливо и добросовестно трудятся во имя воспитания советского человека — коммуниста, интернационалиста, патриота.

Юрий ЕЛЬЦОВ

ТОМСК